

И. И. Янушевич

Белорусский государственный университет, Минск

I. I. Yanushevich

Belorussian state university, Minsk

УДК 947.808.4

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В БССР НАКАНУНЕ «ГОДА ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»

ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA IN THE BSSR ON THE EVE OF THE «YEAR OF GREAT CHANGE»

В статье анализируется состояние антирелигиозной информационно-пропагандистской системы накануне трансформации социально-экономической системы в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Предлагаемый к реализации план построения социалистического государства подразумевал мобилизацию всего имеющегося в стране ресурса, в том числе и человеческого, на выполнение народно-хозяйственных планов. Добиться единства общества или его полного подчинения указаниям политического руководства предполагалось различными способами. В идеологической сфере наиболее опасными были названы религия и церковь, а главным оружием в борьбе с ними должно было стать атеистическое воспитание.

Ключевые слова: союз воинствующих безбожников; Православная церковь; антирелигиозная пропаганда.

The article analyzes the state of the anti-religious outreach system on the eve of the transformation of the socio-economic system in the late 1920s and early 1930s. The plan of building a socialist state implied mobilization of all resources available in the country, including human resource, and was aimed to perform national economic plans. To achieve unity of the society or its complete submission to instructions of the political leadership was assumed by various methods. In the ideological sphere religion and church were named as the most dangerous, and atheistic education was to become the main weapon in the fight against them.

Key words: league of Militant Atheists; the Orthodox Church; the anti-religious propaganda.

Антирелигиозная политика партийно-государственных структур во второй половине 1920-х гг. была тесно связана с «текущим моментом». Реализуемая новая экономическая политика требовала определенных уступок и в ограничении деятельности религиозных организаций. Задачи по форсированной индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства предполагали значительное переустройство общественно-политической системы страны, что, безусловно, повлияло на государственно-церковные отношения, в том числе и в области организации антирелигиозной пропаганды. Историография поставленного вопроса насчитывает несколько тысяч монографий, сборников статей, научных публикаций и т. д. В СССР это была излюбленная тема для историков, филологов и общественных деятелей. Основное внимание уделялось изучению наследия классиков марксизма-ленинизма, развитию атеистической мысли и изучению «контрреволюционной» деятельности духовенства [1; 2]. Наибольший научный интерес вызывают произведения, изданные до 1933 г.,

в которых, несмотря на агитационный полемический характер, в большей степени показаны особенности проводимой работы, ее цели и задачи [3]. Антирелигиозная деятельность в работах не советских исследователей рассматривается в рамках всей системы государственно-церковных отношений [4; 5]. Между тем представляется необходимым дальнейшее выявление определяющих факторов в проводимой в СССР государственной антирелигиозной политике, что еще не в полной мере исследовано учеными, особенно это касается территории БССР.

Первым явным признаком возобновления пристального внимания партии к антирелигиозной работе стало совещание в ЦК ВКПБ в апреле 1926 г. Все более усиливающаяся во власти группа И. Сталина декларировала важность задач по выявлению и ликвидации контрреволюционных элементов в советском обществе как главного препятствия на пути социалистического строительства. Безусловно, к таковым в первую очередь относились религиозные организации и простые граждане, не разделяющие материалистического мировоззрения. Формально главным итогом совещания должно было стать решение о борьбе с сектантством. Однако уже в первых выступлениях руководства партии вопрос атеистического перевоспитания масс был поставлен как острый политический. Констатировалось, что имевшие место социально-экономические трудности усиливают «религиозные настроения некоторой части рабочих масс» [4, с. 51]. Вместо мобилизации советских граждан для борьбы с буржуазными элементами и в городе, и в деревне наблюдался процесс усиления контрреволюционной пропаганды. Еще более опасным для высших партийцев было то, что не все члены партии соглашались с имевшими место действиями антирелигиозников. На совещании также развернулась нешуточная дискуссия. У представителей с мест звучали практически ликвидаторские настроения, подкрепляемые конкретными фактами. Указывалось на несвоевременность подобной деятельности, на невозможность организовать ее на должном уровне РСФСР [6, л. 4, 34, 48, 98–100].

Однако количественный рост религиозных организаций и «внезапное» выявление в стране 18 млн. сектантов давали политическому руководству основание для начала нового наступления на религию и церковь [7, л. 62]. Определиться с тактикой антирелигиозной борьбы в БССР было весьма проблематично. Наша республика, не располагавшая значительной прослойкой рабочих, наряду с регионами Северного Кавказа и Средней Азии, относилась к наиболее сложным участкам. Реальных сдвигов в антирелигиозной работе после совещания 1926 г. в БССР не наблюдалось. Принимаемые центральным комитетом и окружными комитетами партии решения на местах фактически не исполнялись. Переломить ситуацию должно было Всебелорусское совещание агитаторов и пропагандистов, которое состоялось 29 августа 1927 г. В тезисах Р. Шукевича-Третьякова отмечалось: «Наблюдаемое в последнее время в БССР общее усиление деятельности всевозможных

религиозных организаций целиком связано с общим усилением буржуазных и мелкобуржуазных верхушек и слоев, стремящихся противопоставить свою идеологию неуклонно растущему в трудящихся массах – белорусских, русских, польских и еврейских, латышских, – влияния пролетарской идеологии. Не редки факты, когда враждовавшее ранее между собою духовенство различных религиозных культов в наши дни блокируется, выступает против нас единым фронтом. Укрепление диктатуры пролетариата, усиление воздействия на широкие массы трудящихся, культурно-политический рост последних, укрепление советских настроений, развертывание всех форм пролетарской демократий заставляет все религиозные организации перестраивать и пересматривать все формы идеологического действия на массы в сторону их большей демократизации» [8, л. 21].

Использование религиозными организациями эффективных форм самоорганизации требовало от безбожников перестройки всей системы антирелигиозной работы. В резолюциях Всебелорусского совещания агитаторов и пропагандистов и решений Бюро ЦК КП (б)Б от 2 сентября 1927 г. однозначно указывалось на недостаточное внимание партийных организаций к данному вопросу и необходимость ее организации в соответствии с новыми реалиями: «Узмацненню рэакцыйнай дзейнасці рэлігійных арганізацый не адпавядае сучасны стан антырэлігійнай прапаганды. Яе асноўны недахоп – неўвыстрачальнай меры выконваліся (а то і зусім ня выконваліся) дырэктывы партыйных з’ездаў, канферэнцый і ЦК наконт масавага развіцця антырэлігійнай працы» [9, л. 18]. Следует отметить, что в целом в области организации агитационно-пропагандистской деятельности проходили серьезные сдвиги в сторону качественного улучшения работы. В первую очередь это касалось отношения к оппозиции, повышения уровня грамотности, овладение знаниями в управлении народно-хозяйственной сферой. В идеологической работе с массами наблюдались формализм, неумение сопоставить выдвигаемые лозунги с практической деятельностью на производстве, особенно в сельском хозяйстве.

Антирелигиозное направление не считалось приоритетным. При этом религиозность населения партийцами воспринималась с большевистской, а не с марксистско-ленинской точки зрения. Например, во время дискуссии на Всебелорусском совещании агитаторов и пропагандистов 29 августа 1927 г. представитель Могилева тов. Авик заявил: «За кошт чаго адбываецца рост рэлігійнасці. За кошт нашае кепскае палітпрасвет работы. Асноўны недахоп – гэта малы лік актыву безбожнікаў. Трэба было ўтварыць курсы безбожнікаў, а то ячэйкі на месцах ня маюць ніводнага рэлігійніка» [8, л. 7]. Таким образом, даже теоретические выкладки В. И. Ленина, изложенные в статье «О значении воинствующего материализма», фактически не учитывались: «Величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные... массы, осужденные всем современным обществом на темноту, невежество и предрассудки, мо-

гут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения» [10, с. 8].

Понимания сущности религиозных верований, их значения в жизни человека у осуществлявших антирелигиозную политику не просматривалось. По крайней мере, в партийных документах за 1927 г. по организации данной работы практически все сводилось к фактически механическому перевоспитанию верующего в атеиста посредством набора определенных форм и методов. Первейшее значение придавалось созданию Союза безбожников. Существующие в республике ячейки безбожников были малочисленны и слабо подготовлены и теоретически, и практически. Организацию предполагалось укрепить ответственными партийцами с опытом общественной работы. Для широкого охвата масс предполагалось создание областных, районных советов и первичных организаций на всех предприятиях, в учебных и советских учреждениях. Создававшаяся структура Союза безбожников соответствовала уже имевшимся партийной и комсомольской, но, в отличие от них, обладая незначительным штатом сотрудников, должна была охватить значительно большее количество граждан. Для этого необходимо было задействовать весь имеющийся ресурс безбожников и посредством их вовлечь в борьбу с религиозностью населения наиболее социально активную часть общества (учителей, врачей, инженерно-технических работников). Повышению уровня компетентности должны были способствовать различные формы обучения профессиональных безбожников на курсах, семинарах, в кружках.

Особое внимание Всебелорусское совещание уделило системе образования, на которую возлагались задачи не только по материалистическому воспитанию молодежи, но и по научно-методическому и кадровому обеспечению безбожного движения. Ставя подобные задачи, участники совещания не в полной мере соотносили их с реальной действительностью. В СССР, по мнению компетентных структур, более 80 % граждан были верующими [11, л. 2]. В БССР только 6 % гражданских обрядов не подтверждались религиозными действиями [9, л. 23]. Внутриполитическая обстановка в БССР была чрезвычайно нестабильна. ЦК КП(б)Б вынужден был согласиться с предложением В. Кнорина пойти на целый ряд всяческих уступок населению: снижение некоторых налогов, цен на лес, регулярное снабжение продуктами и т. д., «...чтоб только крестьяне не были очень критически настроены» [12, л. 70]. С учетом нестабильной внешнеполитической обстановки единственной силой, которая могла взять на себя задачи и функции застрельщика безбожия, являлась ВКП(б).

Резолюция Всебелорусского совещания агитаторов и пропагандистов требовала, чтобы вся антирелигиозная работа стала одной из важнейших для коммунистов: «Все партийные ячейки, до низовой ячейки включительно, должны обратить внимание на укрепление безбожной работы, усилить общее партийное руководство, выделив на эту работу выдержанных това-

ришей» [8, л. 26]. Антирелигиозную работу предлагалось засчитывать как основную партийную нагрузку. То, что партия должна была возглавить борьбу с религией и церковью, И. Сталин обозначил в беседе с первой американской рабочей делегацией в 1927 г.: «Партия не может быть нейтральной в отношении религиозных предрассудков, и она будет вести пропаганду против этих предрассудков, потому что это есть одно из верных средств подорвать влияние реакционного духовенства, поддерживающего эксплуататорские классы и проповедующего повинение этим классам» [13, с. 132].

Однако на местах и это заявление, и критика состояния антирелигиозной борьбы на XV съезде ВКП(б) не привели к какому-то значительному усилению работы. Весной 1928 г. секретарь ЦК КП(б) В. Кнорин констатировал: «Сейчас мы наступаем на религию, а поп и ксендз наступают на нас. Мы с трудом удерживаем те позиции, которые имели несколько лет назад, больше того, мы, очевидно, отступаем от этих позиций. Успехи религиозного движения являются показателем того, что мы с той колоссальной задачей, которая перед нами стоит – распространение антирелигиозного влияния над рабочим классом, – не справились» [14, л. 26–27]. В. Кнорин был участником антирелигиозного совещания 1926 г. и одним из разработчиков тактики партии по борьбе с религией и церковью. В БССР он столкнулся с практически полным отсутствием систематической антирелигиозной деятельности. И если центральный и некоторые окружные комитеты КП(б) в 1927–1928 гг. регулярно уделяли внимание данному вопросу, то на уровне районов и в том же Витебском округе в тезисах доклада агитпропотдела указывалось, что в «округе почти не проводится антирелигиозная пропаганда» [15, с. 14]. Практически дословно совпадала характеристика работы с ситуацией в Рогачеве: «Справа антырэлігійнай прапаганды ў нашым раёне абстаіць надзвычайна слаба» [16, л. 384]. Районным руководством указывалось на отсутствие партийцев, знакомых с подобной работой, загруженностью их иными видами деятельности. Подобная ситуация наблюдалась и на всесоюзном уровне. На заседании оргбюро ЦК ВКП(б) 10 декабря 1928 г. Е. Ярославский при обсуждении мер по усилению антирелигиозной работы утверждал: «Товарищи, предложенная здесь резолюция и фактический материал, розданный вам, рисуют в довольно неприглядном виде положение антирелигиозной пропаганды и религиозных организаций. Постановку этого вопроса в ЦК мы рассматриваем как постановку одной из сторон нашего наступления на капиталистические элементы во исполнение решений XV съезда. Я должен сказать, что партия слишком мало обращает внимания на то, что в лице религиозных организаций капиталистические элементы имеют сложный и сильный аппарат агитации и пропаганды...» [17, л. 7].

Спустя два месяца в циркулярном письме ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» за подписью Л. Кагановича будут указаны основные задачи и проблемы в данном вопросе: «ЦК обращает особое внимание на то, что действия некоторых религиозных организаций усиливают-

ся в последнее время даже в некоторых рабочих районах... Единственная антирелигиозная организация в стране – “Союз безбожников” за последние годы достиг, несомненно, положительных результатов, возрос численно, создал вокруг себя некоторый актив из беспартийных рабочих и крестьян безбожников, упрочил издание и распространение антирелигиозной периодической и неперидической литературы и улучшил ее качество, разработал более тщательно меры антирелигиозной пропаганды на основе выработки научного материалистического мировоззрения. Однако ЦК считает необходимым обратить внимание на то, что “Союз безбожников” в настоящее время еще не представляет собой достаточно массовой организации и достаточно значительной силы, способной мощно противостоять активности религиозных организаций... ЦК партии обращает внимание на то, что партийные, комсомольские и другие общественные организации оказывают “Союзу безбожников” и делу антирелигиозной пропаганды слишком незначительную поддержку (из 128 парткомов за январь-июнь 1928 г. 64 совершенно не обсуждали вопросов антирелигиозной пропаганды, а парткомы, где этот вопрос стоял на обсуждении, в большинстве случаев ограничились принятием резолюций общего характера, без обеспечения фактических возможностей их осуществления). ВЛКСМ почти совершенно не уделяет внимания систематической антирелигиозной пропаганде... ЦК обращает внимание на то, что успехи антирелигиозной пропаганды тормозятся тем, что в рядах партийцев, комсомольцев, членов профсоюзов и других советских организаций наблюдается недооценка таких явлений, как усиление реакционного влияния религиозных организаций не только на широкие массы рабочих и крестьян, но, кое-где, в особенности на мусульманском Востоке, в Белоруссии, и на низовой аппарат Советской власти» [18, л. 2]. При таком отношении коммунистов и комсомольцев требовать от беспартийных активного участия в антирелигиозных мероприятиях ожидать не стоило. Именно партийные и комсомольские структуры должны были минимизировать информационные каналы скрытых и явных оппонентов правящего режима. Допустив в свое время распространение нетрадиционных религиозных учений и организаций с целью разрушения Православной церкви, большевики получили значительное количество граждан, не поддающихся никакой идеологической обработке и абсолютно враждебных государству. Новыми властями изначально неверно были определены враждебные советскому строю силы, а на коммунистическое перевоспитание всего общества ни сил, ни средств у правящего режима не было.

Таким образом, состояние антирелигиозной работы в БССР к началу 1929 г. не соответствовало уровню требований, предъявляемых высшим партийным руководством. Внутри- и внешнеполитическая обстановка принуждали к консолидации общества для решительного улучшения экономического положения страны как залога суверенитета и целостности. Основным условием достижения данной цели являлось безраздельное господство

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Атрушкевич М. М.</i> Реализация законодательства о городах Речи Посполитой на территории белорусских земель во второй половине XVIII века.....	3
<i>Буняк А. И.</i> Отечественная историография истории Бобруйской крепости в XIX – начале XX века	10
<i>Бялы А.</i> Актуальность политических взглядов Мариана Здзеховского в современных условиях	17
<i>Валадковіч В. А.</i> «Crimen majestatis» (абраза маєстата) у прававой сістэме Вялікага Княства Літоўскага XV–XVI стагоддзяў	23
<i>Ганскі У. А.</i> Фіскальная палітыка ў дачыненні да суб'ектаў рэкрэацыі і турызму ў II Рэчы Паспалітай	31
<i>Гончар О. С.</i> История пинского зонального государственного архива	38
<i>Гришель А. М.</i> Национальный фронт и проблема иммиграции во Франции	44
<i>Евстратьев О. И.</i> Курляндское герцогство в свете прибалтийско-немецкой историографии второй половины XVI–XVIII века	51
<i>Ерашэвіч А. У.</i> Рэгламентацыя пенсійнага забеспячэння чыноў грамадзянскага ведамства на тэрыторыі Беларусі (канец XVIII – першая палова XIX ст.)	61
<i>Забельнікова О. В.</i> Становление российских латино-американских исследований во второй половине XX – начале XXI века	68
<i>Кежа Ю. М.</i> Месца і роля полацкіх князёў у сістэме ўлады Старажытнай Русі XI стагоддзя	75
<i>Киселев А. А.</i> Изменения в структуре городской полиции Гродно и политический кризис 1905–1907 годов	82
<i>Курьянович А. В.</i> Выборы в Верховный Совет Республики Беларусь XIII созыва: ход и итоги	88
<i>Литвинёнок Р. С.</i> Польское общественно-политическое движение в Беларуси и Литве на рубеже XIX–XX веков «национал-демократия»: общая характеристика, политические лидеры	96
<i>Любая А. А.</i> Дело «Мартена Герра» из Троцкого повета (средства и методы идентификации личности в Великом Княжестве Литовском в XVI веке)	103
<i>Любы А. У.</i> Ягелоніка XXI стагоддзя: макрапраекты па гісторыі дынастыі і рэгіёна ў еўрапейскай гістарыяграфіі	110
<i>Ляхович Л. В.</i> Европейский абсолютизм в российской дореволюционной и советской историографии: ценностные установки исследований	118
<i>Малишевский Н. Н.</i> Историография вооруженного конфликта в Чечне: критерии классификации	126
<i>Мартынюк А. В.</i> Сигизмунд Герберштейн: белорусский итинерарий	132

единой идеологии. Значительная часть мировоззренческих установок населения СССР соответствовала коммунистическому учению. В противовес обществу большевики решили провести массовое насаждение атеизма, ошибочно причислив к классовым врагам всех не порвавших с религией и церковью граждан. Оторванность задач антирелигиозной работы от повседневной действительности определила низкий уровень ее организации. Дальнейшее применение избранных форм и методов антирелигиозной работы было нецелесообразным, требовались корректировка курса и привлечение значительных сил и средств.

Список использованных источников

1. *Круглов, А. А.* Развитие атеизма в Белоруссии (1917–1987 гг.) / А. А. Круглов. – Минск: Беларусь, 1989. – 367 с.
2. *Платонов, Р. П.* Идеологическая работа КПБ в годы социалистической индустриализации (1926–1929) / Р. П. Платонов. – Минск: Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1962. – 89 с.
3. *Глан, Я. М.* Антирелигиозная литература пооктябрьского периода 1930 (июль) – 1932 (ноябрь) / Я. М. Глан. – М.: ОГИЗ, 1932. – 212 с.
4. *Алексеев, В. А.* Штурм небес отменяется? Критический очерк по истории борьбы с религией в СССР / В. А. Алексеев. – М.: Россия молодая, 1992. – 246 с.
5. *Протьюко, Т.* Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т. Протьюко. – Минск: Тесей, 2006. – 688 с.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Фонд 17. – Оп. 60. – Д. 791.
7. РГАСПИ. – Фонд 17. – Оп. 60. – Д. 793.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 3621.
9. НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 3508.
10. *Ленин, В. И.* О задачах воинствующего материализма / В. И. Ленин. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. – 57 с.
11. РГАСПИ. – Фонд 89. – Оп. 4. – Д. 125.
12. НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 21. – Д. 117.
13. *Сталин, И. В.* Беседа с первой американской рабочей делегацией / И. В. Сталин // Собрание сочинений. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1953. – Т. 10 – С. 92–148.
14. НА РБ. – Ф. 4п. – Оп. 21. – Д. 168.
15. Государственный архив Витебской области. – Фонд 10005. – Оп. 1. – Д. 673.
16. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Фонд 154. – Оп. 1а. – Д. 125.
17. РГАСПИ НА. – Фонд 89. – Оп. 4. – Д. 26.
18. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд Р-5263. – Оп. 2. – Д. 7.

(Дата подачи: 19.02.2015 г.)

<i>Мигун Д. А.</i> Планы немецкого руководства в отношении «нового миропорядка» накануне Второй мировой войны	140
<i>Мікалаева Л. В.</i> Адлюстраванне знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага перыяду канца XV – сярэдзіны XVI ст. у гістарычных даследаваннях XX ст.	147
<i>Попель Р. І.</i> Некаторыя крыніцы па гісторыі ўкраінскіх земляў XV–XVII стагоддзяў у Галоўным архіве старажытных актаў у Варшаве і Нацыянальнай бібліятэцы Польшчы	155
<i>Саракавік І. А.</i> Пачатковая юрыдычная адукацыя Беларусі ў 1920–1930-я гады	162
<i>Снисаренко К. Л.</i> Иммиграционная политика кабинета премьер-министра Л. Жоспена во Франции в 1997–2002 гг.	169
<i>Табунов В. В.</i> Епископ Минский и Туровский Михаил (П. М. Темнорусов) о реформе православной церкви в начале XX века	177
<i>Титович И. В.</i> Становление и развитие системы высшего образования в БССР и Республике Беларусь: сравнительный анализ	182
<i>Токць С. М.</i> Моладзь у парэформеннай беларускай вёсцы (1861–1914): змены ў мадэлі сацыялізацыі	188
<i>Хованский В. М.</i> Историография становления и развития системы идеологической работы в Вооруженных Силах Республики Беларусь в период 1991–2006 годов	196
<i>Шимукович С. Ф.</i> Актуальные вопросы изучения национальной белорусской элиты в XIX – начале XX века	205
<i>Ягораў А. Л.</i> Сялянскія хваляванні на тэрыторыі Полацкага намесніцтва ў 1797 годзе	213
<i>Яковчук В. И.</i> Становление и развитие системы государственного управления предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций в Республике Беларусь	220
<i>Янушевич И. И.</i> Антирелигиозная пропаганда в БССР накануне «года великого перелома»	228

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
РЕСПУБЛИКАНСКОГО ИНСТИТУТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 15

В двух частях

Часть 1

Ответственный за выпуск *Н. С. Клишевич*

Редактор *Н. В. Боярова*

Компьютерная верстка *С. С. Руховой*

Подписано в печать 12.06.2015. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 17,32. Уч.-изд. л. 13,78. Тираж 100 экз. Заказ 44.

Издатель и полиграфическое исполнение
государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/174 от 12.02.2014.

Ул. Московская, 15, 220007, г. Минск.